

6. Крестьянское дело в Гродненской губернии: Свод заключений по вопросам, рассмотренным Советом предводителей дворянства и мировых посредников в 1899 г. – Гродна: Губернская типография, 1900.
7. Миронов, Н.Б. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. – 2-е изд., изд. Н.Б. Миронов – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – Т. 1. – 548 с.
8. Мирские доходы и расходы за 1905 год по 50-ти губерниям Европейской России / Составлено статистическим отделением. СПб.: «Электро-типография Н.Я.Стойковой», 1909. – 404 с.
9. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі, г. Мінск (далее – НГАБ), ф. 242, воп. 1, стр. 832.
10. НГАБ, ф. 295, воп. 1, стр. 3069.
11. НГАБ, ф. 1595, воп. 1, стр. 54.
12. НГАБ, ф. 2642, воп. 1, стр. 78.
13. Обзор Могилёвской губернии за 1912 год. Издание Могилёвского губернского статистического комитета Могилёв: Губернская типография, 1913.
14. Панютин, В.П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В.П. Панютин – М.: Наука и техника, 1990. – 375 с.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Ч. XXII. – СПб.: Изд-во Центр. стат. МВД, 1904. – 243 с.
16. Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. – Т. XXXVI. 1861. – СПб.: Гос. тип., 1863.
17. Расийскі дзяржаўны гістарычны архіў, С.-Пецярбург (далее – РДГА), ф. 1149, воп. 13, 1900 г., стр. 82.
18. РДГА, ф. 1263, воп. 1, ж. арт. 307 і 310, 16 сакавіка 1899 г., стр. 5385.
19. Смирнов, А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа / А. Смирнов – М., 1877.
20. Статистический вестник Российской империи. Сер. III. Вып. 13. Мирские расходы крестьян в 46 губерниях Российской империи за 1881 год / Разработано Охочинским П. – СПб., 1886.
21. Тенишев, В.В. Правосудие в русском крестьянском быту / В.В. Тенишев – Брянск, 1907.
22. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности: В 58 вып. / Вып. XXII. Могилёвская губ. – СПб.: Государственная типография, 1903. – 167 с.

Л. В. Финькевич (Минск)

Нарушения поведения дошкольников в связи с особенностями родительской социализации

Обращение к проблеме нарушений поведения требует анализа ряда основополагающих психологических категорий, среди которых – поведение, норма – отклонение, социализация, детско-родительские отношения.

Поведение определяется как психологическая и физическая манера вести себя с учетом стандартов установленных в социальной группе, к которой принадлежит индивид. В связи с этим нарушение поведения рассматривается как повторяющиеся устойчивые действия или поступки, не вписывающиеся в параметры нормы. Важно учитывать, что каждый ребенок находится в уникальной нормативной среде, взирая на кающуюся ее универсальность. Под нормативностью среды понимается, «во-первых, система норм, являющихся атрибутом любых социальных отношений, в которых существует ребенок, во-вторых, система норм, непосредственно адресованных ребенку в качестве требований» [6; 32].

В силу различий путей присвоения норм социального взаимодействия, различий в функционировании уже присвоенных норм мы наблюдаем разнообразие поведенческих проявлений каждого индивида. Эмпирические наблюдения показывают, что даже при однообразной нормативной среде дети нередко демонстрируют разные поведенческие проявления. Бесспорно, единое нормативное пространство в семье одинаковых требований в семье, исходящих от важнейших агентов социализации – родители, бабушки, дедушки, сиблинги; в дошкольном учреждении – педагоги, в кругу сверстников обеспечивает более успешное и непротиворечивое присвоение ребенком форм нормативного поведения. Дошкольник получает высокую оценку себя, что подтверждает высокий социальный статус – «хороший ребенок», создавая условия для позитивной самооценки, самоотношения и ощущения психологического благополучия.

Однако следует признать, что реальная жизнедеятельность ребенка далеко не всегда протекает в ситуации такого единства нормативного пространства. Более того, именно «неписанные» параметр

межличностного взаимодействия могут выступать условиями нормативного или отклоняющегося формирования личности, что особенно наглядно обнаруживает себя в ее поведенческих актах. Можно говорить, что процесс социализации обусловлен характером социальных контактов ребенка с другими людьми как носителями социальных норм, ролевых ожиданий, санкций и обеспечивается в социуме, жизнь которого регламентируется универсальной социальной нормой. Под социальной нормой понимаются, обычно, образцы поведения, воспроизводимые достаточно регулярно всеми членами сообщества и отражающие конкретные социокультурные условия жизни, обеспечивающие конструктивность взаимодействия. Социально нормативное поведение прогнозируемо. Оно поддерживается благодаря наличию в обществе социального контроля, социальных санкций и обеспечивается способностью субъекта к адаптации.

Появление в поведении не соответствующих возрастному периоду черт или отсутствие соответствующих ему в течение достаточно длительного времени рассматривается как симптом отклоняющегося формирования личности [1; 58]. Поскольку, в первую очередь, затрагиваются центральные процессы активности личности, то нарушения поведения становятся их индикаторами.

Итак, очевидна связь нарушений нормативности поведения и отклоняющегося формирования личности, обусловленная обобщенным фактором неэффективной социализации ребенка. На раннем этапе онтогенеза важнейшим институтом социализации выступает семья, аккумулирующая опыт макросоциума, несущая только ей присущие особенности гендерной, родительской социализации. Ряд психологов (К. Хорни, Т. Салпивиен, Д. Боулби) усматривают причину нарушений формирования личности в дефиците эмоционального контакта, тесного общения ребенка с матерью в первые годы жизни. Отсутствие чувства безопасности и доверия в младенчестве и раннем возрасте как причину отклонений отмечает Э. Эриксон. Компенсация чувства неполноценности на «бесполезной стороне жизни», то есть вне социально значимой деятельности, по мнению А. Адлера, и есть основная форма и вариант отклонений личности. В поведенческой психологии причиной отклоняющегося формирования личности является неадекватное социальное научение. В гуманистической психологии – невозможность для ребенка найти смысл и путь к самореализации в сложившихся условиях воспитания. Созвучен ему экологический подход, усматривающий в нарушениях поведения результат неблагоприятных взаимодействий ребенка и социальной среды. Очевидно, все подходы едины в признании нарушения поведения как типичного признака аномального формирования личности, обусловленного особенностями социализации.

Нарушения поведения в схеме Кузя включают следующие проявления: непослушание, разрушительство, вспыльчивость, безответственность, наглость, ревность, гневливость, неистовство, осквернение, навязчивость. При этом, среди факторов биографии отмечаются – неожиданные нападения, сопротивление авторитету, неадекватное чувство вины, сварливость.

Целью настоящего исследования явилось определение распространенности поведенческих нарушений у детей старшего дошкольного возраста в связи с особенностями родительской социализации как сопутствующего фактора риска.

Эмпирические исследования показывают, что ранние проявления нарушений поведения довольно типичны и устойчивы. Их анализ позволяет прогнозировать не только затруднения в последующей школьной жизнедеятельности ребенка, но и серьезные проблемы аддиктивного поведения в период подросткового, юношеского возрастов.

Так, результаты исследования «трудных» дошкольников М. Кемпбелла, К. Вебстер – Стреттон, М. Хаммонд показывают, что приблизительно у 50% детей с умеренными и серьезными поведенческими проблемами в детстве наблюдались нарушения норм и позже, причем эта связь наиболее сильна у мальчиков.

Предполагается, что родительская социализация, обнаруживающая себя в том или ином конструкте родительско-детского взаимодействия, может быть неэффективной, т.е. рассматриваться как фактор риска, способствующий возникновению и формированию поведенческих нарушений у детей.

Социальное развитие дошкольника происходит прежде всего в общении с близкими окружающими людьми: в семейном кругу, с педагогами и сверстниками в дошкольном учреждении.

В процессе общения передается и усваивается социальный опыт, т.е. происходит развитие социального Я ребенка. Во взаимодействии со значимыми другими ребенок получает не только рациональную информацию, формирует способы мыслительной деятельности, но и посредством подражания и заимствования, сопереживания и идентификации усваивает человеческие эмоции, чувства и формы поведения.

Исследование Петериной С.В. показало, что усвоение нормативных требований и превращение их в систему личностных мотивов и привычек нормативного поведения происходит как сложный процесс взаимодействия объектов и субъектов воспитательного процесса [2; 80].

Богданова О.С. видит основы преемственности в том, что приобретенные ребенком в дошкольном детстве формы поведения и отношений со взрослыми и сверстниками составляют фундамент, на котором в начальной школе происходит развитие новых форм нравственного поведения, чувств, отношений [2; 85].

Еще древний китайский мыслитель Конфуций определил, что эффективна та деятельность, которая приводит к положительному результату.

Следуя основным идеям современной теории социальных отношений предполагается целесообразным рассматривать отклонения в поведении ребенка как результат нарушенных отношений с ближайшим социальным окружением и признавать подобную линию социализации как неэффективную.

Отклоняющееся поведение имеет свой образец. Ю.М. Лотман, анализируя психологические основы неправильного поведения, отмечает, что возникает правило нарушения правил (известные капризы, плаксивость в «нужном месте», чтобы добиться желаемого или избежать порицания). «Неправильное поведение ... подчиняется определенным законам социального взаимодействия или неправильное поведение, нарушающее нормы данной общественной группы, — это поведение отнюдь неслучайное, поскольку за частными, отдельными действиями или стратегиями поведения стоят индивидуальные «парадигмальные» представления относительно данного класса ситуаций». [4; 25-74].

В теории морального развития Ж.Пиаже постулируется, что в раннем возрасте формируется гетерономная мораль, особенностью которой является безусловное уважение авторитета родителей, правила и нормы поведения, предлагаемые ими, считаются главными и бесспорными. Дети могут нарушать эти правила, но их справедливость не подлежит сомнению. После 9 лет ребенок по-другому воспринимает правила поведения: он хочет понять, почему надо поступать так, а не иначе. Поэтому чрезвычайно важна модель взаимодействия ребенка-дошкольника с членами семьи, которая опосредует его будущие микротесисы поведения: нормативные или отклоняющиеся.

Для эмпирического исследования характера взаимодействия в системе дошкольник — родитель была использована методика И.Марковской «Взаимодействие родитель-ребенок», позволяющая установить степень выраженности параметров: удовлетворенность отношениями с ребенком, эмоциональная дистантность-близость, мягкость-строгость, автономность-контроль, отвержение-принятие, сотрудничество-его отсутствие, воспитательная последовательность-непоследовательность, авторитетность-родителя.

Исследование нарушений поведения потребовало разработки стандартизованного наблюдения поведенческими проявлениями дошкольников дома и в дошкольном учреждении. В основу положены описанные выше диагностические признаки такого поведения: непослушание, вспыльчивость, разрушительство, гневливость, ревность, навязчивость, осквернение, неистовство, а также полученные в пилотажном исследовании дополнительные признаки, имевшие наиболее высокую частоту встречаемости: капризность, противодействие, обидчивость-молчание. В дошкольных группах наблюдение велось за детьми как в регламентированных ситуациях (на занятиях, во время приема пищи) так и в нерегламентированных ситуациях (на прогулке, во время самостоятельных игр и занятий). Наблюдателями выступали как сами родители, так и педагоги, психологи детских учреждений, которые кодировали данные в специальных листах наблюдения.

Результаты исследования показали, что большинство родителей удовлетворены своими отношениями с детьми ($M=53$). При этом доминирующими типами родительско-детского взаимодействия являются эмоциональная близость с ребёнком (матери $M=61,7$; отцы $M=41$), принятие (матери $M=52$; отцы $M=59$), низкое сотрудничество (матери $M=49$; отцы $M=31$). Для отцов характерно, в отличие от матерей, значительное преобладание показателей по параметрам контроль, строгость, требовательность. Интересен выявленный типичный конструкт взаимодействия отцов с детьми, независимо от пола последних: высокий уровень удовлетворённости отношениями при таком же высоком контроле и отсутствии сотрудничества; для матерей – принятие ребёнка, непоследовательность, умеренный уровень удовлетворённости отношениями. Анализ проявлений нарушения поведения позволяет констатировать, что наиболее часто встречаются как у мальчиков, так и у девочек следующие проявления нарушений поведения: капризность, обидчивость-молчание, непослушание. Для мальчиков более характерны, чем для девочек такие проявления как разрушительство, противодействие, неистовство. Для большей половины исследуемого контингента дошкольников свойственны нераспространённые нарушения поведения, т.е. те их формы, которые имели место в конкретной социальной среде или ситуации (только с мамой, с сиблингами, с девочками игрового объединения при выборе ролей). К числу распространённых форм нарушения поведения отнесены разрушительство и непослушание, которые в равной степени встречаются в системе семейного взаимодействия ребёнка, в общении со сверстниками и педагогом независимо от вида ситуации.

Установлены значимые различия проявлений нарушения поведения у детей в связи с типами родительско-детского взаимодействия. Можно утверждать с высокой степенью вероятности, что принятие ребёнка, сотрудничество, эмоциональная близость с ним станут защитными факторами против развития и распространения всех форм нарушений поведения. Для этого необходим высокий уровень социально-психологической компетентности родителей, их психологической культуры в целом.

Литература

1. Бреслав, Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве / Г.М. Бреслав – М.: Педагогика, 1990.
2. Воспитание гуманного поведения дошкольника: сб. науч. тр. «Формирование первоначальных основ социальной активности у детей дошкольного возраста». Отв. ред. Р.Г. Казакова. М., 1984.
3. Лешли, Дж. Работать с маленькими детьми, поощрять их развитие и решать проблемы: пер. с англ. / Дж. Лешли – М.: Просвещение, 1981. – 223 с.
4. Лотман, Ю.М. Декабрист в повседневной жизни (бытовое поведение как историко-психологическая категория). Литературное наследие декабристов / Ю.М. Лотман – Ленинград, 1975.
5. Марковская, И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И.М. Марковская – СПб., 2000.
6. Хасан, Б.И., Тюменева Ю.А. Особенности присвоения социальных норм детьми разного пола / Б.И. Хасан, Ю.А. Тюменева // Вопросы психологии. – № 3. – 1998. С. 32 – 39.

Е. А. Шилович (Минск)

Семья как основа социализации ребёнка с нарушением слуха

Семья является одной из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. В ее позитивном развитии, сохранении и упрочении заинтересовано общество и государство. В прочной, надежной семье нуждается каждый человек независимо от возраста и социального происхождения.

Семья – это родной дом ребенка, где он живет, играет, учится постигать окружающее, практически познает что такое доброта, внимание, забота, любовь родителей и других родственников, отвечает привязанностью и любовью. Н.Е. Щуркова отмечает, что влияние семьи, падающее на тонкую и остро воспринимающую мир психологическую структуру человека, чрезвычайно велико и устойчиво. Многие из этих влияний оставляют след на всю жизнь – «впечатываются» [7, с.9]. В семье развиваются потенциальные возможности, заложенные в ребенке. Существует мнение ученых, что то, чему научился